

СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ В XXI ВЕКЕ

Прошлое научной мысли рисуется нам каждый раз в иной и все новой перспективе. Каждое научное поколение открывает в прошлом новые черты. Случайное и неважное в глазах ученых одного десятилетия — в глазах другого получает нередко крупное и глубокое значение.

В.И.Вернадский

Санкт-Петербург, основанный Петром Великим, город и донныне открытый всем европейским ветрам, особо любим Россией. С ним она впервые обрела уверенность, «что может собственных Невтонов и быстрых разумом Платонов Российская земля рождать». М.В.Ломоносов, Д.И.Менделеев, И.П.Павлов несли в мир славу города науки. От основания Императорской Санкт-Петербургской Академии наук до сего дня, когда самое крупное по научному потенциалу Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук возглавляет вице-президент РАН, известный физик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии Жорес Иванович Алферов, это творческий центр России. В разные годы здесь трудились всемирно известные академики-русисты Виктор Владимирович Виноградов и Дмитрий Сергеевич Лихачев, трудится ныне и Александр Михайлович Панченко.

Этот город дал наибольшее число звездных имен «золотого века русской литературы» — XIX-го и ее серебряных вершин — XX-го века: А.С.Пушкин и И.С.Тургенев, Н.А.Некрасов и Ф.М.Достоевский, А.А.Ахматова и В.В.Набоков, А.Блок и И.А.Бунин ...

Не было ли это следствием создания в Санкт-Петербурге в 1783 г. Академии Российской, радевшей об искусстве речи (пиитике и риторике), о собирании и совершенствовании словарных богатств, которое вершилось как акт собирания и укрепления державы? Один из известных литераторов, в XIX веке писавший под псевдонимом Казак Луганский, друг Пушкина, Владимир Иванович Даль, был страстным собирателем народного слова. Среди пословиц и поговорок, записанных В.И.Далем в народе: «Язык — стяг: державу ведет», — звучит и оценка роли языка.

В.И.Даль смотрел по-особому на Словарь Академии Российской, созданный учеными под руководством председателя Академии Е.Р. Дашковой, постигал и развивал традиции отечественной лексикографии, заложенные в Словаре Академии Российской конца XVIII в., но он делал свой тип гнездового словаря уже в конце золотого XIX в. Его «Толковый словарь живого великорусского языка» настолько емок по словнику, что до недавнего времени ни один словарь не мог превзойти его по количеству слов. Он и сегодня читается как художественное произведение.

Нельзя представить себе Петербург без Института лингвистических исследований РАН, словарный отдел которого издает словари языков стран Европы. Среди русских фундаментальных словарей — семнадцатитомный словарь современного русского литературного языка (1948—1965), четырехтомный сло-

варь русского языка под ред. А.П.Евгеньевой (1957–1961) с последующими переизданиями и мн. др. С 1965 года издается уникальный дифференциально-сводный словарь диалектной лексики «Словарь русских народных говоров» под редакцией крупнейших лексикографов Федота Петровича Филина и Федора Павловича Сороколетова, который по объему словника диалектных слов значительно превзойдет словарь В.И.Даля. А ведь словам из народных говоров, «из провинций», впервые было дано место на страницах Словаря Академии Российской, опубликованного в 1789–1794 гг. С тех пор говоры и народная речь признаны одним из главных источников русского литературного языка.

В граде Петра, также в Институте лингвистических исследований, составляют фундаментальный исторический Словарь русского языка XVIII в. Концепцию Словаря разрабатывал крупный российский ученый — Юрий Сергеевич Сорокин (1913–1990). Организатором, душой и сердцем коллектива составителей была доктор филологических наук Лидия Леонтьевна Кутина. После слова *льняной* (11 т.) и этот Словарь вступил в новое тысячелетие. Сейчас работу над ним возглавляет последователь Ю.С.Сорокина, крупный лексикограф Зинаида Михайловна Петрова.

Дашковский Словарь Академии Российской (1789–1794 гг.) был написан как бы с чистого листа, впервые, «не предупрежденный никакими важными приуготовительными трудами» (И.И.Срезневский). Его нынешнее издание идет на фоне блестящих работ о XVIII веке лингвистов, историков, литературоведов, готовивших в 60-е–70-е гг. исторический «Словарь русского языка XVIII в.». Это: книги Л.Л.Кутиной «Формирование языка русской науки. (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века)» (М.–Л., 1964) и отдельно «Формирование терминологии физики в России» (М.–Л., 1966); Е.Э.Биржаковой, Л.А.Войновой, Л.Л.Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.» (Л., 1972); аналитические работы: «Словари и словарное дело в России XVIII в.» (Л., 1980), «Проблемы исторической лексикографии» под ред. Ю.С.Сорокина (Л., 1977) и «Словарь русского языка XVIII века. Проект» (Л., 1977), положившие начало выходу исторического Словаря. Все это показывает, как готовятся современные фундаментальные словари в XX–XXI вв. Кроме подготовительных трудов — блистательные картотеки выписок из памятников письменности, накопленные в этот период, остаются служить науке!

Из предыстории создания Словаря: основание Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской Академии наук

Еще Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.) показали необходимость создания современного флота и армии, особенно вблизи европейских берегов. Нужны были не только офицеры, капитаны судов, штурманы, шкиперы, но и рабочие, такелажники, плотники. На первых порах в сухопутной России проблемой было даже «сыскание матрозов». Первый их массовый набор осуществлялся в период Великого посольства в Европу в 1697–1698 гг. В одной Голландии было тогда «приговорено» в русскую службу от 600 до 900 (по разным источникам) специалистов: от «виз-адмирала до корабельного повара».

Началась борьба за возвращение России территорий у Балтийского моря. Устье Невы Петр не мог оставить шведам. Коалиционные отношения связывали Россию и ряд государств, заинтересованных в шведских землях по побережью Балтийского моря, это тогдашние: Лифляндия, Эстляндия, Ингрия, Карелия, Финляндия, а также Померания с г. Штетином, Восточная Пруссия с г. Данцигом и др. Северная война продолжалась с 1700 по 1721 год. В 1702 году боевые действия проходили непосредственно на

берегу Невы. Неудивительно, что город Петра начинался с крепости на острове Заячий, или Веселый, способной преградить путь вражеским кораблям как по Большой, так и по Малой Неве. «В 16 день мая... крепость заложена и именована Санктпитебурх», — значит в документах 1703 года. 29 июня 1703 г. на территории крепости был торжественно заложен также деревянный собор «во имя апостолов Петра и Павла» (крепость впоследствии стала именоваться Петропавловской). Позже, при возведении каменной колокольни со шпилем, Петр I приказал, чтобы высота ее превышала колокольню Ивана Великого в Москве. Застраивались и другие острова. Город рос и становился местом самых разнообразных контактов: торговых, военно-дипломатических, конфессиональных, научных.

Из Англии приехали мастера «слюзного» и «канального» дела. Здесь, на месте, шло оснащение торгового флота и военных судов, росли промышленные объекты, обеспечивавшие снаряжением суда и армию. В конце 20-х годов город фактически стал столицей. Из Москвы подтягивались: администрация, финансы, юстиция. Но дело не пошло бы, если бы Петр не показал себя в строительстве новой России «вечным работником на троне». Взрывной характер экономических реформ Петра I изменил соотношение общественных сил и социальную структуру российского общества. Петровские преобразования выявили существенные проблемы в постановке российских науки и образования, не разрешив которые, нельзя было думать о такой России, какой ее хотел видеть Петр I. «Плотник и мореплаватель», начавший с изучения «Приемов циркуля и линейки» (1709), Петр и его современники порой выражали недоверие к теории, «художество разумеющей, а не действующей», уподобляли ее «инженеру ..., добывающему крепость на бумаге, корабельщику ..., в доме своем на морской мапше с компасом щастливо в Америку ездящу»¹. По мере развития событий Петр I открыл Морскую школу, где вначале тоже преподавали иноземные учителя. Везде критическим местом было незнание языков. Петр чувствовал, что необходим иной темп распространения и освоения научных знаний. В стране, как оказалось, катастрофически не хватало просто образованных людей². Стало понятно, что навыки переводчиков нужно пока иметь всем. Интенсивность контактов требовала от переводчиков широкого знания разных стилей русского делового и обиходного языка, умения создавать нужное слово из элементов славено-русской лексики, навыков в подборе тематических рядов слов, известного ускорения в освоении иноязычной лексики и ее адаптации. Возможно, в этом Петр тоже преуспел одним из первых. Во всяком случае, пионером среди терминологических словарей считают «Русско-голландский глоссарий корабельных частей», составленный лично Петром I в 1697–1698 гг.³

Какой путь развития европейской науки уже был пройден Россией? С чем встречались люди, рвавшиеся к науке и образованию? «Круг научных идей и понятий, которыми оперировала научная письменность доломоновской поры, был уже очень широк, — пишет Л.Л.Кутина в книге «Формирование языка русской науки». — ... В это время [впервые на русском языке — Г.Б.] излагается гелиоцентрическая система Коперника и теория всемирного тяготения Ньютона, волновая теория света Гюйгенса и вихревая космогоническая теория Декарта, геометрия Эвклида и начала дифференциального и интегрального исчисления, учение о живых силах Лейбница и Ньютонова теория морских приливов»⁴. В эпоху «Раннего

¹ Цитаты из Петровой геометрии (1708) публикуются по кн. Л.Л.Кутиной «Формирование языка русской науки» (М.—Л., 1964). С. 11.

² Илизаров С.С. Московская интеллигенция XVIII века. — М., 1999. С. 8.

³ Борхвальдт О.В. Русская терминография в историческом аспекте. — Красноярск, 1998. С. 18.

⁴ Кутина Л.Л. Формирование ... С. 5

Просвещения» были переведены «Разговор о множестве миров» Фонтенеля (перев. А.Кантемира), «Космотеорос» Гюйгенса (перев. Я.Брюса), множество руководств (типа «Русской геометрии» 1708 г., «Географии генеральной» 1717 г.). «Русский император был причастен, — свидетельствует О.В.Борхвальдт, — к изданию словарей и реестров слов своего переводчика и денщика В.И.Суворова (отца будущего генералиссимуса) “Генерального регламента” и его “Реестра” (1720)», где «термины, употребляемые в фортификации ... изъяснены на российском языке и по алфавиту поставлены»; например: «*Армия легкая* — есть малая часть армии, которая беспрестанно в поле обретается, ... чтоб чинить беспокойства в неприятельской земле и учинить помешательство его конвою»⁵. В общем русле экономических преобразований участвовал и М.В.Ломоносов: сохранился его рукописный «экономический лексикон»: «Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным, для скорого прииску сочиненный по алфавиту» (1763), чтобы знать, «где каждый продукт производится с его количеством и доброю».

В 20–30 гг. XVIII в. Петр I уже имел обученные кадры переводчиков-практиков и в их же лице составителей терминологических словарей самого разнообразного характера и стиля. Петр I убеждался: «Нужно было, чтобы возбуждения реформы нашли опору в более прочном научном воспитании, чем то, какое могло быть получено в едва возникавшей русской школе»⁶. В конце жизни он успел подписать указ о создании в Санкт-Петербурге Академии.

«С основанием Академии наук, — как позднее напишет А.Н.Пыпин (практически то же — Сухомлинов, Пекарский), — в среду русского общества был внезапно вдвинут целый круг западных ученых людей, с которым оно не имело ничего общего. Иноземная наука тотчас начала свои труды между прочим над вопросами практического изучения России. Но приемы ее были русским людям незнакомы, ученые сочинения писались по-латыни, частью, по-немецки или по-французски, и на русском языке невозможно было даже передать их содержание по недостатку технического языка [т.е. терминологии — Г.Б.]. По этому поводу опять высказывалось немало обвинений против Петра и самой Академии, которая являлась в Петербурге таким же чуждым растением, как и в Пекине, но иначе нельзя было поступить: приходилось призывать на практику чужеземных представителей. Нужно было заботиться, чтобы они имели русских учеников, с тем чтобы со временем могли образоваться русские ученые»⁷.

Рубеж первой четверти XVIII в. отмечен, таким образом, основанием и обустройством Петербургской Академии наук. Ее первым президентом назначен Л.Л.Блюментрост⁸, секретарем Канцелярии И.Д.Шумахер. В составе Академии и среди первых президентов было немало ученых из Германии. По положению Академия должна была стать научным и просветительским центром страны. Согласно рассмотренному 22 января 1724 г. в Сенате проекту, при Академии создавались два учебных заведения — Гимназия и Университет. В соответствии с хранящимся в Архиве АН списком лиц, проходивших обучение в Академии с 1726 по 1733 гг., из 38 человек русских было только 7: сын дворянина Василий Адодуров, академический переводчик Иван Ильинский, сын духовника Екатерины I Денис Надоржинский, сын академического секретаря Петр Ремезов, сын полкового писаря Андрей Горленко, лекарь Сатаров и Иван

⁵ Борхвальдт О.В. ... С. 20–21.

⁶ Пыпин А.Н. История русской литературы. Т. III. Гл. 4 (Ломоносов). — СПб., 1899. С. 491.

⁷ Там же. С. 492–493.

⁸ Во главе первенствующего ученого сословия России. — М., 2000. С. 13–28.

Магницкий⁹. Много мест было заполнено иностранными учащимися, главным образом, детьми находящих при дворе и в Академии иноземцев.

И когда между академиком М.В.Ломоносовым и секретарем канцелярии Академии И.Д.Шумахером начались трения по составу слушателей Гимназии и Университета, поскольку М.В.Ломоносов замечал «недоброхотство к учащимся россиянам в наставлении и произведении» [в профессора — Г.Б.], борьба принимала жесткий характер. Зять И.Д.Шумахера, Тауберт, в разговоре об увеличении российских студентов в Университете обронил: «Разве нам 10 Ломоносовых надобно?» И один, де, нам в тягость. И.Д.Шумахер открыто говорил, что «сделал ошибку в политике», допустив Ломоносова до профессуры. И все же многолетняя тяжба закончилась: ломоносовский Академический университет заработал в полную силу. Он дал российской науке верных служителей ее: И.И.Лепехина, П.Б.Иноходцева, С.Я.Румовского, Н.Я.Озерецковского и многих других. М.В.Ломоносов продолжил дело Петра I. Европейский путь развития был открыт для России. Начался взлет российской науки.

Практицизм петровских преобразований выдвинул на первое место не *слово*, а *деяние* и его результат — *вещь*. Авторы одного из разделов четырехтомной «Истории русской литературы» А.М.Панченко и Г.Н.Моисеева пишут: «При Петре Россия произвела множество новых для нее “вещей” — флот, библиотеки, общедоступный театр, Академию наук, парки и парковую скульптуру; она произвела новые одежды, новые манеры, новый стиль общения; она произвела даже новую столицу»¹⁰.

Без истории «Словаря Академии Российской» неполна история Отечества. Лексикографы прошлого и настоящего участвуют в создании русской национальной идеи, и, как знать, не они ли ее воплощают в глазах соотечественников? В книге академика Е.П.Чельшева «Времен связующая нить» (М., 1998) есть объясняющие многое слова: «Участь Отечества потому и более значима для человека, чем его личная судьба, что само Отечество — это не абстракция, не биологическая популяция, а миллионы ярких, неповторимых личностей, соединенных общей исторической памятью... Отечество составляют соотечественники».

Г.А.Богатова

⁹ Кулябко Е.С. Замечательные питомцы Академического Университета. —Л., 1977. С. 6, сноска 13.

¹⁰ История русской литературы. Т. 1. —Л., 1980. С. 420.